

**АНДРЕЙ
УЛАНОВ**

СЛОЖНЫЙ
ВЫБОР

Никакой магии

Андрей Уланов
Сложный выбор

«Автор»

2012

Уланов А. А.

Сложный выбор / А. А. Уланов — «Автор»,
2012 — (Никакой магии)

«Больше всего на свете Леноку хотелось уснуть. Не лёжа – кровать или даже просто брошенная на пол шинель выглядели сейчас несбыточной мечтой. А хотя бы сидя, подперев кулаками разом потяжелевшую голову. Даже глаза можно не закрывать – пусть думают, что комендант погружен в размышления. Нет, оборвал он сам себя, нельзя. Ты же офицер, чтоб тебя демоны с луны утащили, ты обязать быть примером. Слишком уж много взглядов направлено сейчас на тебя. Так, что лучше бы и впрямь демоны утащили – лишь бы не чувствовать их: горечь потерь, ярость отчаяния и безумную надежду на чудо...»

© Уланов А. А., 2012

© Автор, 2012

Андрей Андреевич Уланов

Сложный выбор

Больше всего на свете Леноку хотелось уснуть. Не лёжа – кровать или даже просто брошенная на пол шинель выглядели сейчас несбыточной мечтой. А хотя бы сидя, подперев кулаками разом потяжелевшую голову. Даже глаза можно не закрывать – пусть думают, что комендант погружен в размышления.

Нет, оборвал он сам себя, нельзя. Ты же офицер, чтоб тебя демоны с луны утащили, ты обязать быть примером. Слишком уж много взглядов направлено сейчас на тебя. Так, что лучше бы и впрямь демоны утащили – лишь бы не чувствовать их: горечь потерь, ярость отчаяния и безумную надежду на чудо.

Только вот чуда не будет. Чудеса бывают лишь в сказках, а в жизни – здесь чудом будет, если удастся просто подремать, упершись затылком в скользкие бревна. Если очень повезет.

Не повезло. Тяжелое топанье сапог он скорее ощутил, чем услышал сквозь детский плач, ругань и многоголосое бормотание. Спутать их можно было разве что с поступью боевого голема – но единственный в форте голем давным-давно ржавел под навесом у склада. Надо бы хоть обернуться... но силы кончились, все, до дна.

– Как ваша рука, хавильдар Сингх?

– Доктор сказал – ничего страшного, сэр. – Тролль остановился в двух шагах, к привычно-знакомому запаху пота и ружейной смазки мешался резкий запах лекарственной мази. – Я и одной левой одолею любого, сэр.

– Ничуть в этом не сомневаюсь, хавильдар. – Ленок был вполне искренен, зная, как тролль управляет с палашом. – Ваш отряд уже получил продукты для ужина?

– Да, сэр, с этим тоже все в порядке. Более чем... учитывая обстоятельства.

– Учитывая обстоятельства, – Ленок попытался улыбнуться и тут же пожалел об этом, пересохшие губы отозвались резкой, колющей болью, – нам нет смысла экономить продовольствие. Это было бы... глупо.

Запаса еды должно было бы хватить на полтора месяца. Срок более чем достаточный, учитывая, что «укрепление пятого класса» и не рассчитано на долгую осаду – склад, лазарет, часовня и частокол вокруг, крытая дёрном казарма – вместе это все лишь один из узлов сети, накрывшей западный край Вечных Лесов. Передовой рубеж давно уже перенесли вперед, а здесь лишь учебная когорта и выздоравливающие. Офицеру остается лишь смотреть сквозь пальцы на самогон, что меняют унтера в соседней деревне, копать в огороде и выть от скуки, потому что не происходит ровным счетом ни-че-го. Даже когда прибывший из метрополии генерал собирает по всей провинции «подающих надежды» офицеров в очередную экспедицию, чуда не происходит, никто не вспоминает про тебя. А потом вдруг оказывается, что полуголые дикари вырезали отряд генерала подчистую, затем, словно спелые орехи, перещелкали форты на передовом рубеже. И твое «укрепление» оказывается единственным по эту сторону Хребта, где поселенцы могут укрыться от подступавшей орды.

Сейчас у него в гарнизоне было сто двадцать два бойца, включая сюда «серых следопытов» сотника Дзирта и когарту «помощников» хавильдара Сингха. К этому числу можно было добавить полтора десятка матросов летающей шхуны... и поселенцев. В основном – женщин и детей. Никто не знал, сколько их успело добежать до ворот – сержант, которому Ленок поручил вести учёт проходящих, был убит вчера вечером, пачка листов насквозь пропиталась кровью. Восемь сотен, девять или целая тысяча? Не важно.

Действительно важным сейчас был дощатый купол у западной стены, у которого застыли сразу четыре фигуры в белых мундирах. Никому! – приказал комендант, – даже не думайте! Как бы не просили, что б ни сулили за один глоток, за каплю! Стоит вам дрогнуть

– и толпа лишится остатков разума от одного лишь запаха влаги, не штык и не пули уже не остановят их... пока колодец не заполнится мертвецами.

Нет воды и нет сил – даже молить Единого ниспослать дождь.

– Сэр...

Хавильдар, оказывается, еще стоял рядом, с удивлением обнаружил комендант – и понял, что с момента последней его фразы не прошло и минуты.

– Что-то еще, Сингх?

– Просто... – тролль замаялся и Ленок с изумлением понял, что хавильдар смущён – событие, достойное занесения в летописи наравне с двойным лунным затмением, – ... хотел поблагодарить вас, капитан. За то, что поверили нам. Мы ведь не глухие, сэр.

Еще бы, подумал комендант, когда «депутация» требовала отобрать у «проклятых нелюдей» оружие, ор стоял такой, что и глухой бы услышал.

– Вопросами веры ведаёт отец Браун. Я все лишь исполняю свои обязанности. Вы – мои солдаты, я – ваш офицер.

Это была правда... но не вся правда. Ленок и без всяких «депутаций» не очень-то верил в надежность якобы прирученных дикарей. Но сейчас четыре десятка ружей не значили практически ничего.

– Многие другие офицеры поступили бы иначе. – Упрямо мотнул головой Сингх. – Но не вы. – Тролль выпрямился, заученно щелкнул каблуками. – Мы тоже умеем ценить доверие, командир. Ваша судьба – наша судьба.

Интересно, подумал комендант, глядя на широкую спину марширующего прочь тролля, Сингх и в самом деле настолько уверен в своих орках? Или просто гордость потомственного воина не позволяет ему допустить и тени сомнения? Сам Ленок был всего лишь третьим сыном деревенского священника и никогда особо не мечтал о военной карьере. Но в Арании мало дорог для тех, кто обделен судьбой по части денег и знатных родичей – и Пограничный Легион еще не самый худший выбор. Здесь топоры дикарей и болезни неплохо расчищают карьерные ступеньки.

А теперь он сам станет очередной ступенькой для кого-то.

Дальше мысль не пошла, растворяясь в сонной усталости, словно дымок из погасшей трубки. Заснуть бы... но что-то мешало, в ставший уже привычным людской шум вмешалось что-то новое, чужое – Ленок не осознал это, а ощутил, как опытный дирижер ловит малейшую фальшь слаженной работе десятков инструментов оркестра. Но, по крайней мере, это был не начавшийся штурм... а значит, можно не вставать. Вот бы еще и обошлись без него – но нет, понял комендант, увидев, как продирается сквозь толпу сержант Уткинс. Не обойдётся.

– Сэр, – Вид у сержанта был еще тот: мундир полурасстегнут, одна нижняя пуговица оторвана напрочь, вторая болтается на паре ниток, шапка уехала на затылок, – докладываю...

– Застегните мундир, как положено, сержант! – оборвал его Ленок.

– Виноват, сэр. – Сержант несколькими судорожными движениями привел мундир в чуть более пристойный вид. – Там... к воротам вышел парламентар, сэр!

– Парламентар?

– Так точно, сэр, – подтвердил сержант. – И это не орк, а человек... по крайней мере, был им, сэр.

– Вот как.

Это было нечто совершенно новое. До сих пор Ленок искренне полагал, что единственный доступный оркам способ ведения переговоров – это швыряние во врага отрубленными головами.

– Что ж, впустите этого... парламентера.

– Сэр, не думаю, – Уткинс бросил короткий взгляд на толпу за спиной, – что это стоит делать. Если *эти* его увидят... видите ли, сэр, он *раскрашен*.

– Ах, вот оно что... – комендант вздохнул. Уткинс был прав, если беженцы во дворе увидят посланца, жить он будет не больше пары вдохов. И любой, кто встанет между ним и толпой, протянет не дольше. Придется все-таки встать и дойти до ворот.

У орских воинов татуировки были подчас настоящим произведением искусства – сложнейший орнамент, почти не тускнеющие от времени краски... зато и настоящим знакам «символьной речи» хватало взгляда чтобы оценить подвиги бывалых воинов. Разумеется, с людьми никто не возился столь же тщательно – орел-падальщик раскидывал крылья на плечах и груди небрежно-размашисто, зловещим красным пунктиром воспаленной плоти.

Ленок превосходно знал, как можно заслужить *такую* раскраску. Обряд «посвящения» был несложен: «всего лишь» вскрыть грудную клетку еще живого врага, голыми руками вырвать еще живое, содрогающееся сердце и пожрать его. Своим подросткам орский обычай разрешал заменять врага на зверя. Но пленный должен был показать дикарям, что перешел на их сторону весь, до конца – ценой жизни своего боевого товарища. Или тех, кого должен был защитить. Женщины, старика, ребенка...

Сержант был прав – существо, что стояло сейчас перед комендантом, человеком уже не было.

– Зачем ты пришёл сюда?

Должно быть, предателя обманула усталость в голосе Ленока. Он счел её признаком слабости, готовности склонится перед волей рока. На самом деле же комендант лишь удивился, что предателю хватило наглости – или глупости – явиться к нему. Приободрившись, бывший солдат шагнул вперед и заговорил:

– Я – голос Амрагха, вождя вождей. Мой повелитель говорит: ваш жалкий форт – песчинка перед волной гнева его народа. Стоит ему лишь пожелать и от вас не останется даже памяти. Но Амрагха будет огорчён, если кто-то из его доблестных воинов уйдет к предкам по эту сторону Хребта, не увидев, как пылают города бледношкурных на побережье. Вождю вождей нужно много воинов и поэтому он предлагает вам перейти под его тень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.